

9. Сверстюк Є. Постать В.Стуса над плином часу // Час. – 1998. – №5(187). – С. 38-41.
10. Роздобуцько І. Розриті могили // Родослав. – 1992. – №11-24. – С. 4.
11. Стус В. Твори: У 4 т. 6 кн. Т. 4. – Львів: Просвіта, 1994.
12. Юнг Карл Густав, фон Франц М.Л., Хендерсон Дж.Л., Коби І., Яффе А. Человек и его символы/ Под общ. редакцией И.Сиренко - М., Серебрянные нити, 1998.
13. Энциклопедия символов, знаков, эмблем / Авт. – сост. Андреева и др. – М.: ООО "Издательство Астрель", МИФ ООО "Издательство АСТ", 2001.
14. Гитович И. Присутствие // Литературное обозрение. – 1991. – №6. – С. 55-58.
15. Стус В. Твори: У 4 т. 6 кн. Т. 6. (додатковий) Кн. 1. – Львів: Просвіта, 1997.
16. Фромм Е. Искусство любви. – Минск: Полифакт. – 80 с.
17. Андрусів С. Модус національної ідентичності. Львівський текст 30-х років ХХ ст. Львів, Львівський національний університет імені Івана Франка, 2000, Тернопіль: Ажур. – 2000.
18. Стус В. Вікна в позапростір. – К.: Веселка, 1992.
19. Стус Д. Час поезії // Стус В. Твори: У 4 т. 6 кн. Т. 2. – Львів: Просвіта, 1995. – С. 6-10.
20. Гайдеггер Мартін. Гельдерлін і сутність поезії // Просвіт. – 1993. – Ч. 7-8. – С. 134-135.

Р.Швед

ПРОБЛЕМА БРЕСТСКОЙ УНИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX И XX ВЕКА

У статті показується роль Брестської Унії в становленні національної свідомості українського дворянства і козаків

The article shows the role of the Brest union in the formation of national consciousness of the Ukrainian nobility and Cossacks

Четырёхсотлетний период со времён заключения брестской унии оставил нам богатое литературное и историческое наследие, хотя на протяжении веков это наследие качественно и количественно было неравномерным.

На синоде в Бресте Литовском (6-10 октября 1596 г.) 9 октября 1596г. Был принят и провозглашён акт брестской унии:

«В имя Бога в Троице единого, на почет и святую хвалу его людского выбавления, а святой христианской веры укрепление и возвышение:

Всем, которым это знать надлежит, Мы, в имени Бога здесь на синоде в Бресте Литовском, в году господним 1596 в день 9 месяца октября согласно старому календарю, в церкви святого Миколая собранные, хозяева метрополии греческого обряда, ниже подписавшиеся, извещаем (...), чтобы на одном уровне, как основании, Костёл Христа твёрдо стоя, одним управляемый был. Так чтобы у одного тела одна голова была, чтобы в одном доме один хозяин и стражник налогов Божих, власть, поставленная над народом, добро всех людей учитывал и так власть Костёла божьего со времён апостолов существует пусть во всех веках, ибо все патриархи от одного потомка Петра, святого папы римского, всегда в науке веры и силы духовной и в судах бискупов и апелляционных имели (...).

Мы послали к Отцу святому Клеменсу VIII, папе римскому посла нашего (...) прося, чтобы нас во свои услуги, как наиважнейший пастух Костёла католического принял и от власти патриархов царьгородских вызволил и разрешил, оставляя нам обряды и церемонии Костёлов восточных греческих, а никакой перемены в Церквях наших не принося. Чтобы так сотворил и на то свои привилегии и письма подал».¹

¹ J. Drabina, Z. Pasek, Unia brzeska, W: Religie Wschodu i Zachodu. Wybór tekstów źródłowych pod red. K. Bańka, Warszawa, 1981, стр. 305; por. F. Likowski, Unia brzeska (r. 1596), Warszawa, 1907, стр. 154-156.

Инициаторы и создатели унии могли ожидать сопротивления ей, принимая хотя бы во внимание предположения и дискуссии, проходящие некоторое время перед официальным объявлением об унии. Будили они уже тогда много контroversий. Унийные постановления, принятые на соборе в Бресте, привели к сильному расколу в Церкви. С территории земель краснорусских львовский патриарх Гедеон Балабан и пшемысльский патриарх Михаил Копыстинский не присоединились к унии. Унийный собор, накладывая проклятия на противников унии, вызвал огромную волну протестов. Будучи не в состоянии согласиться с существующей ситуацией, православные начали выступать на политической арене с требованиями возвращения их прав. Конфликты, вызванные заключением унии, были обусловлены не только проблемой вероисповедания. На сложившуюся ситуацию повлияли также амбиции иерархов латинского костёла, политические интересы страны, а также части православного епископата.²

Раскол, который произошёл на синоде в Бресте, имеет своё отражение в литературе, затрагивающей проблемы унии. Сохранилась богатая литература, опирающаяся на материалы, оставшиеся по тогдашней религиозной и литературно-религиозной полемике. Литературное обозрение находится в другом месте данной работы. Первые попытки представления полемической литературы были предприняты А. Bruckner в статье «Споры об унии в литературе прошлых лет» - Исторический Квартальник, 1896 г.³

Более поздняя литература, затрагивающая рассматриваемую проблему, скромна и лишь вторая половина XIX и первая половина XX века приносят множество различных

² J. Półwiartek, Rola Kościoła na pograniczu etnicznym polsko-ruskim czasów nowożytnych (Zarys problematyki badawczej, stan badań, postulaty), W: Historia 2. Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Rzeszowie pod red. A. Zieleckiego, Rzeszów, 1991, стр.18-19.

³ А. Bruckner, Споры о униę в давней литературе, „Kwartalnik Pedagogiczny”, 1896.

работ как католических, так и православных историков. Следующую группу становятся исследования, проведённые после второй мировой войны, хотя мимо ожиданий таких исследований было мало, особенно если учесть монографии, рассматривающие проблему брестской унии целостно. Литература, посвящённая брестской унии, была создана главным образом в период конца XIX до начала XX века. Бездискуссионное влияние на увеличение количества работ имело трёхсотлетие заключения унии, как и потом попытки её возрождения.

Целую литературу об унии можно поделить на две части: католическая литература, которую некоторые, на пример Левицкий, называют униатско-католической; и православная литература. Православные авторы смотрели на унию через свою призму, видели её как нежелательный результат деятельности иезуитов, реализованной при помощи государственных чиновников. Иначе подходили католические историки, в том, разумеется, униатские. По их мнению, уния это явление очень выгодное и пробовали доказать, что «практически целое будущее восточных земель зависит от принятия унии». И так вероисповедание и национальность пишущего об унии, а из-за того часто отсутствие исторического критицизма, имели принципиальное значение, и становится ясным, что негативно влияли на ценность работ, т. к. к сожалению, представителям этих двух направлений можно поставить в упрек тенденциональность.

Литература, негативно представляющая унию, находилась в худшем положении по отношению к своим противникам. Должна она была вызвать поддержку правительственных сфер, а также широкого общественного мнения и ответить на вопрос, повлияло ли положительно заключение унии на внутреннюю ситуацию в Польше непосредственно на брестском синоде, а также в следующие годы. Противники унии многократно утверждали, что авторы данного направления слишком часто употребляли, как это называли, «римско-католический сентимент»; утверждали, что часть данной литературы носит ультрокатолический характер, опирающийся на принципе

общественности римско-католической религии и с этой точки зрения рассматривали проблему унии.⁶

К группе таких писателей нужно отнести прежде всего исследователя истории брестской унии священника Эдварда Ликовского, позже познаньского бискупа, автора многих работ об унии, между прочим: «Взгляд на внутреннее состояние Церкви перед брестской унией», Познань, 1894; «Вопрос унии восточного костёла с западным на константинопольском соборе» Костельное Обозрение, 1905; «Причины брестской унии» Познань, 1884; «Дискуссии о брестской унии» - Польское Обозрение, 1886; а прежде всего «История унии русского Костёла с Костёлом римским» и «Брестская уния» (1596).

Трактат базируется на богатом биографическом материале. Автор рассматривает отношения Русской Церкви со Столицей Апостольской, представляет внутреннее состояние Церкви перед заключением унии и сам акт, не отпуская её создателей и противников. Рассматривает опасности, плывущие из деятельности К. Острожского, церковных братств и казаков. По случаю трёхсотлетия работа посвящена памяти короля Зигмунта III, памяти Великого Коронного Канцлера Яна Замойского, кардинала Бернарда Матеёвского, митрополита Хипация Потей и бискупа Кирила Терлецкого – главных авторов брестской унии. Данная работа целостно рассматривает проблему унии. К. Левицкий утверждал, что была это наилучшая монография в нашей литературе, если взять во внимание её источники информации, и упрекал одновременно в том, что автор представляет собственную точку зрения, а не сухие факты.⁷

Подобное содержание можно найти в работах А. Прохаски, между прочим в «Вкритических причинах брестской унии» - Историческое Обозрение, 1896; «Брестская уния» - Польское Обозрение, 1896. А. Прохаски утверждает прежде всего, что

⁶ K. Lewicki, Wstęp, W: tegoż Książę Konstanty Ostrożski a unia brzeska 1596, Archiwum Towarzystwa Naukowego we Lwowie, dział II, T. XI, z. 1, Lwów, 1933, стр. 8-9

⁷ E. Likowski, Unia brzeska (r. 1596), Warszawa, 1907, wyd. II.

некоторые вожди православия своим негативным подходом не позволили на развитие унии.⁸

К этой группе нужно отнести поздние работы К.Ходинского: «Отношение Речипосполитой к греко-католическому вероисповеданию» - Историческое Обозрение 1922. В артикуле автор рассматривает отношение Польши к православной церкви, деля их на два периода: от половины XIV до начала XVI века; от начала XVI века до 1596 года. Первое это, что удивительно, отличает у Ходинского абсолютная толеранция и отсутствие стараний о заключение унии. В работе представлена политика Зигмунта III по отношению к православию. В обобщении, которое находим в его работе «Православная Церковь и Речьпосполита Польская; исторический набросок 1370-1632», утверждает, что православная церковь не смотря на возобновление отдельных хиерархий теряет поддержку русского дворянства, которое всё чаще принимало унию или католицизм.⁹

Значительно отличается от рассмотренных способов представления брестской унии католическими историками работа Генриха Игнатьевича Лубетского «Дорога на восток от Рима», Варшава, 1932, показывающая историю униатского костёла, политику Ватикана по отношению к униатскому костёлу и его развитие в Польше. Работа эта количественно скромная, и к сожалению не имеет научного аппарата. Её целью было приближение современникам, посредством короткого исторического очерка, развития и проблем союза костёла римского с греческим и отношение к попыткам её возрождения в это же время. Трактат имеет историческо-публицистический характер.¹⁰

⁸ A. Prochaska, Z dziejów unii brzeskiej, „Kwartalnik Historyczny”, 1896, T. X.

⁹ K. Chodyncki, Stosunek Rzeczypospolitej do wyznania greko-katolickiego, „Przegląd Historyczny”, 1922; H. I. Łubieński, Droga na wschód Rzymu, Warszawa, 1932.

¹⁰ Там же...

Здесь нужно также привести дело Юлиана Пелеша, епископского бискупа земель Пшемысля, Самборка и Санока, который во время пребывания в Вене расширил литературную деятельность в области исторической литературы. Самым известным его произведением дело, состоящее из двух томов, «Geschichte der Union der ruthennischen Kirche mit Rom von den ältesten zeiten bis auf die Gegenwart». Уже в первом томе этой работы автор приводит к заключению брестской унии. В данном произведении собраны различные взгляды и мнения, имеющие фактографическую ценность и в наше время.¹¹ В том самом году появилось дело Юлиана Бартошевича «Очерк об истории русской церкви в Польше», Краков, 1880, дающее широкий анализ как самой унии, так и костельных, общественных и политических отношений.¹²

По случаю трёхсотлетия унии были выданы различные брошюры, которые должны были привести к большей популярности унии. Здесь, стоящей внимания, есть работа Фредерика Пистоля «История костельной унии на Руси», Львов, 1896 г.¹³

Православная литература имела более простое положение, т. к. критиковала сам замысел и заключение унии, считая её злом, направленным против православия, которое под конец XVI века не было в состоянии противостоять атакам римско-католического костёла. Эта литература старалась доказать, что без поддержки иезуитов государством уния не была бы заключена; утверждала, что православное население не выражало никакого желания, чтобы заключить союз со Столицей Апостольской. В русской литературе уния должна была быть средством колонизации юго-восточной территории.¹⁴

Наиболее известными были работы П. Жуковича

¹¹ J. Pelesz, Geschichte der Union der rutenischen Kirche mit Rom von den ältesten zeiten bis auf Gegenwart, T. II, Wiedeń, 1880.

¹² J. Bartoszewicz, Szkic dziejów Kościoła ruskiego w Polsce, Kraków, 1880.

¹³ F. Pistol, Dzieje unii kościelnej na Rusi, Lwów, 1896.

¹⁴ K. Lewicki, ...стр.9

«Материалы к истории Киевского и Львовского соборов 1629 г.» «К. К. Острожский в борьбе с церковной унией», Вена, 1908. «Первый польский сейм после убийства Кунцевича» и наиболее ценное «Сеймовая борьба православного западно-русского дворянства с церковной унией», Санкт-Петербург, 1901-1904. Несмотря на то, что это произведение посвящено не только унии, однако показывает оно борьбу с унией уже по её заключению. Данная позиция используется во всех последующих работах как ценный источник информации об унии.⁴

Православная литература неразрывно связывается с защитником православия князем Константином Острожским, отсюда в литературе находим не только информации об унии и её последствиях, но и о участии в ней князя.

Интересную и оригинальную характеристику К. Острожского найдём в артикуле Т. Уманьца «Князь Константин Василий Острожский». Автор подчёркивает прежде всего государственный характер деятельности К. Острожского. Также обращает внимание, что у князя выступает яркий, религиозный индиферентизм, который позволял ему связаться с протестантами, а одновременно остаться православным в восточной церкви. Теоретический характер православия у князя, как говорит Т. Уманец, иллюстрируют также семейные связи Острожских с католиками и протестантами. Такой рационализм однако не мешал князю в практиковании православия. На это, как утверждает автор, повлияли реформаторские течения, властвующие в Европе. Как на исторический трактат работа содержит слишком много литературных мотивов.⁵

Интересной позицией об отношении князя К. Острожского к унии является произведение К. Левицкого «Князь Константин Острожский и брестская униа 1597 г.», выданное во Львове в 1933 году. Работа опирается на богатом источнике библиографических материалов, о чём автор пишет в прологе,

⁴ P. Żukowicz, Siemowaja borba prawosławnego zapadnoruskogo dworjanstwa s cerkownoj unijej, S.Petersburg, 1901-1904, T. I-III.

⁵ T. Umaniec, Kniez Konstantij Wasilij Ostrożskij, Russk. Archiw., 1904.

представляя интересное обозрение литературы тех времён.

Автор представляет общие замечания о брестской унии 1596 г. на фоне костельно-политических и общественных отношений в Польше под конец XVI века. Обращает внимание на кризис (внутренний) православной церкви, роль религиозных братств, отношение православных к новому календарю, которого реформа считалась прелюдией к объединению. Широко рассматривает вопрос приготовления унии, открывая тайные переговоры перед её заключением. Много внимания посвящает деятельности К. Острожского и отношению к князю сторонников унии. В разделе, посвящённом самой унии, показывает организацию двух синодов, их важность, представляя главным образом людей, связанных с этими событиями, подчёркивая участие К. Острожского. В конце представляет борьбу с унией в варшавском сейме в 1597 г. и процесс Никифора.²³

Интересное обозрение отношений в Польше по заключении унии этот самый автор представляет в реферате «Вопрос унии восточного костёла с Западом в политике Речипосполитой», Национальные вопросы, №17, 1934. В реферате К. Левицкий представляет проблему унии в период царствования Зигмунта III, в период властвования Владислава IV и казацких войн, потом времена Яна II и отношение короля к унии, а также властвование Сасов и Станислава Августа, заканчивает на III разборе Польши. Автор представляет множество аргументов против целей существования унии.²⁴

Вопросами брестской унии занимался также известнейший историк Украины М. Грушевский, названный отцом украинской историографии. В своей работе «История Украины-Руси», т.V, часть 2 представляет историческое развитие унии и её причины. Одним из основных поводов считает он упадок моральности в церкви и приезд патриархов в Польшу в

²³ К. Lewicki, Książę...dz. cyt., стр.12.

²⁴ Тамже, Sprawa unii Kościoła wschodniego z rzymskim w polityce dawnej Rzeczypospolitej, „Sprawy Narodowościowe”, nr. 17, Warszawa, 1934, стр.1-41.

80-ых годах XVI века, которые между прочим были причиной беспорядков в церкви. Рассматривает ключевые личности, связанные с унией. Грушевский значительную часть посвящает самому брестскому собору, относительно – легальности обоих соборов (православного и униатского).

Под влиянием благоприятствующей политики государства – утверждает – уния могла развиваться, а создание бенефиций – православным униатом отобрало бы у оппозиции силу сопротивления. Автор считает, что православная церковь возрождается лишь под защитой запорожской армии.²⁵

В статье «Культурно-национальное движение Украины во второй половине XVI века» Грушевский затрагивает только поверхностно вопрос унии, представляя несколько вопросов: реформу календаря в 1582 г., которая по его мнению была прикрытием для униатской агитации; вопрос попыток влияния патриархов на внутренние отношения православной церкви в Польше в 80-ых и 90-ых годах XVI века, что могло вызвать позитивное отношение к унии. Занимается также полемикой литературы этого периода – «Ektezis» и «Apokrizis».²⁶

Критикой литературы об унии занялся также С. Сидинский, представляя между прочим характеристику и генеалогию работы Потея, особенно занимаясь произведением «Perestroha». Автор подаёт его краткое содержание, а затем представляет наиважнейшие факты, касающиеся унии от момента её подготовки до суда над Никифором. Автор не признаёт данному произведению исторической ценности, говоря о нём только как о литературном и историческом памятнике.²⁷

Этой проблемой занялся также И. Франко в трактате «История брестского синода в 1596 г.», представляя на исторический разбор «Perestrohy». Автор обращает внимание на ошибочность её хронологии, неточность, размышляет над временем создания произведения и чьего авторства оно было.

²⁵ M. Chruszewski, Istorja Ukraini-Rusi, T.V, cz. II, Lwów, 1905.

²⁶ Тамже, Kulturno-nacjonalny ruch na Ukraini w druch pół. XVI w., 1908.

²⁷ С. Studyński, Perestroha, Lwów, 1895.

Однако Студиновский шире рассматривает эти вопросы. Важность данной работы лежит в содержащемся в ней кратком описании литературы предмета тех времён. В другом артикуле «Характеристика русской литературы XVI-XVIII века» Франко подчёркивает позитивное влияние на развитие литературной и культурной жизни в восточном регионе Польши.²⁸

Следующие позиции не рассматривают самой унии, однако дают представление об условиях её заключения и поэтому следует их использовать.

Широкую характеристику православного епископата представляет О. Левицкий в «Južno ruskiej aechirei XVI-XVIII». Автор утверждает, что в состав епископата входили прежде всего люди, недостойные позиции бискупа. На такое положение повлияла система, появившаяся во временах С. Баторы и Зигмунта III, когда обошлось от свободного выбора бискупов духовенством и верными, а бискупы были рекомендованы или номинированы королём. Автор также рассматривает личность Цирилия Терлецкого, представляя его негативно.²⁹

Личность Никифора представлена была Т. Кудринским в артикуле «Судьба Никифора». Автор размышляет над судьбой Никифора от момента его приезда на Волощизну и его пребывания в Польше, занимается участием Никифора в брестском синоде. Утверждает, что главной причиной суда над Никифором не было шпионство для Турции, а политическая игра католических сфер против православия. Оценивает также К. Острожского, критически утверждая, что по заключении унии остался он равнодушным в своём бессилии».³⁰

Монографией этого периода, целостно представляющей историю русской церкви, является работа Мокария «История русской Церкви». Разделам, относящимся к вопросу унии, у

²⁸ I. Franko, Z dziejów synodu brzeskiego 1596, „Kwartalnik Historyczny”, 1895, Charakterystyka literatury ruskiej w XVI-XVIII wieku, „Kwartalnik Historyczny”, 1892.

²⁹ O. Lewicki, Južno ruskiej archirei XVI-XVIII st, Kijów, 1882.

³⁰ T. Kudryński, Sudba egzarchy Nikifora, Kijów, 1892, nr. 37-38.

Мокария характерна умеренность, чего не было в до сих пор рассмотренных работах.¹⁵

До сих пор делятся дискуссии и споры, касающиеся религиозных, национальных и политических аспектов унии. Эти споры особенно остры в настоящее время, которому бесспорно характерны идеологические и политические разделы современного света. Одни восхищаются и хвалят, а другие осуждают. Следует только сравнить точку зрения И. Нагаевского¹⁶, И. Сохатского¹⁷, Г. Хомишина¹⁸, М. Конрада¹⁹ с оценкой унии у Л. Кузя и М. Ковалёнка²⁰ или же с позицией Д. Похилевича²¹. Если первая группа писателей выделяет национальную, государственную и культурную роль католической (униатской) церкви, благодаря которой соединено украинский народ с западной политической, философической и культурной мыслью, то позиция второй группы – это враждебное отношение к унии.²²

Современные исследования уже не рассматривают унии так широко, как это было в прежних годах. Повлияла на такое положение ситуация после второй мировой войны, чего доказательством являются работы, например, Нагаевского или Сухотского в Западной Европе в 50-ых и 60-ых годах нашего века.

Среди работ, опубликованных на Западе, на особое внимание заслуживают работы Т. Хунчака «The Politics of Religion, The Union of Brest 1596», в которой автор анализирует

¹⁵ G. Makarij, *Istoria Ruskoj Cerkwi*, Petersburg, 1879, 1881, T.IX, X.

¹⁶ I. Nahajewski, *Katolicka Cerkwa w mynolomu i soczasnomu Ukrainy*, Filadelfia, 1950.

¹⁷ I. Sochoćkij, *Szczo dała hreko-katolicka Cerkwa i duchowenstwo ukrajinsko-mu narodowi*, Filadelfia, 1951.

¹⁸ H. Chomyszyn, *Ukrajinska problema*, Lwów, 1933.

¹⁹ M. Konrad, *Nacjonalizm i katolicyzm*, Lwów, 1934.

²⁰ L. Kyzia, M. Kowalenko, *Wikowa borotba ukrajinskogo narodu proty Watikanu*, Kijów, 1959.

²¹ D. Prohylewicz, *Unicka Cerkwa-woroh ukrajinskoho narodu*, Lwiw, 1968.

²² J. Półwiartek, *dz. cyt.*, s. 18

политические и религиозные аспекты унии. А прежде всего на одну их важнейших позиций, затрагивающей вопрос унии, работу Оскара Халицкого «From Florence to Brest (1439-1596)». Работа широко рассматривает не только вопрос унии, но и представляет отношения Польши с Литвой и Украиной. Автор рассматривает также флоренцескую унию и отношение к ней Польши, Литвы и Москвы, высказывает своё отношение к люблинской унии в религиозном её аспекте. Вопрос унии однако занимает большую часть работы. В третьем разделе широко рассмотрены причины заключения унии, деятельность П. Скарги и А. Поссевино перед заключением унии в 1577-1596 годах, отношения с патриархатом в Константинополе и последние решения перед заключением унии и их последствия. Четвёртый раздел посвящён самой унии от момента её заключения в Риме брестским синодом. О. Халецкий широко использует материалы, находящиеся в римских и ватиканских архивах, что позитивно повлияло на ценность публикации.³²

В современной историографии, посвящённой истории Костёла, можно заметить только небольшие неточности в вопросе датировки брестской унии.

Большинство интересующего нас содержания можно найти и в более широких разработках, касающихся истории Польши или Украины, а, прежде всего в монографиях, описывающих историю Костёла. На пример: «История Костёла» под ред. Роджера, Аубаля и Кровля, где в третьем томе, содержащем приложение о костёле в Польше авторства священника С. Литака. Однако содержащиеся в ней информации слишком обобщены. Подобным образом вопросы унии рассматривают И. Тазбир и Л. Беньковский.³³

³² T. Hunczak, *The Politics of Religion. The Union of Brest 1596*; O. Halecki, *From Florence to Brest (1439-1596)*, Roma, 1958.

³³ S. Litak, *Od polskiego wydawcy*, W: *Historia Kościoła* pod red. L. J. Rogera, R. Aubala, M. D. Krowia, T.III; J. Tazbir, *Historia Kościoła katolickiego w Polsce 1410-1795*, Katowice, 1966; L. Bieńkowski, *Organizacja Kościoła wschodniego w Polsce w XVI-XVIIIw.*, W: *Kościół w Polsce*, T.II, Kraków, 1970.

На первый план здесь выходят артикулы кс. Т. Сливы и И. Атомана, находящиеся в сборнике работ «История Костёла в Польше» под ред. Б. Кумора, З. Обертинского. Генеалогию и заключение унии описал И. Атоман. В артикуле представлена ситуация униатского костёла в Речи Посполитой в XVIII веке и его организация. Автор представляет епископат и духовенство, также совместную жизнь сторонников греко-католического и латинского вероисповедания. В этой же работе находится раздел описывающий православную церковь в Польше в 1596-1696 гг., где автор Т. Слива представляет брестский антисинод, иерархию и ситуацию православной церкви, подчёркивая униатские тенденции в польском православии в XVII веке. Особое внимание следует уделить содержащейся в работе библиографии.³⁴

В последнее время появилось несколько работ М. Бенды связанных с вопросами унии. Следует обратить внимание на следующие работы: «Православный приход Пшемысля в 1596-1681гг.», где автор описывает ситуацию прихода перед введением унии, представляет акт брестской унии и его последствия для прихода. Конструкция работы показывает проблему унии через призму борьбы отдельных бискупов православных с униатскими.

Следующие работы рассматривают более поздний период. Представляя униятские тенденции по отношению к православной церкви в Польше в 1674-1684гг., автор сконцентрировался на нескольких проблемах. Представил вопросы православной церкви в Речи в конвакационном елекционном и коронационном сеймах. В следующей работе представил отношение короля Владислава IV к православной церкви.³⁵

Будущей заинтересованность позицией, представляющей

³⁴ T. Śliwa, Kościół unicki w Polsce w latach 1596-1696, W: Historia Kościoła w Polsce pod red. B. Kuronia, Z. Obertyńskiego, T.I, cz. II, Warszawa, 1974, s.259-309; Tamże, Kościół prawosławny w Rzeczypospolitej w latach 1596-1696, W: Historia Kościoła...dz. cyt., s.311.

³⁵ M. Benda, Prawosławna diecezja przemyska w latach 1596-1681. Studium historyczno-kanoniczne, Warszawa, 1982.

широкие последствия, имеющие влияние на национальное сознание украинского дворянства и казаков, является работа «Национальное сознание украинской шляхты и казачества в конце XVI – половине XVII вв.» Т. Хунчевской-Хеннель. Именно брестская уния распалила дискуссии в литературе, в сеймах и сеймиках, а наиболее сильным элементом народного сознания в этом периоде стало возрождение православной иерархии.³⁶

В советской литературе внимание следует уделить работе П. К. Загайко о украинских писателях³⁷, а также работе М. Б. Кузьбы «Из истории борьбы против унии».³⁸

Здесь следует подчеркнуть, что проблематике брестской унии посвящено многочисленные публикации. Принимая во внимание влияние, какое уния имела на различные аспекты жизни, как политической, общественной, так и культурной, данный артикул не представляет всех работ, связанных с вопросом унии. Целью этого артикула было представление направлений и тенденций развития литературы, затрагивающей проблему унии и вопросов и controversий с ней связанных.

Следующая, четырехсотая годовщина унии принесла новые исследования и новые публикации. Например: под ред. Лужного, Зейки и Кемпиньского опубликована работа «Брестская уния – генеалогия, история и controversии в культуре славянских народов»³⁹, Краков, 1994. Эти работы послужат дальнейшим исследованиям вопроса брестской унии.

³⁶ T. Hyncewicz-Hennel, *Świadomość narodowa szlachty ukraińskiej ikozaczyzny od schyłku XVI do połowy XVII w.*, Warszawa, 1985..

³⁷ P. K. Zagajko, *Ukraińskie pismieniki-polemisty kinca XVI –poczatku XVII w. borotbi proti Watikanu i unii*, Kijiw, 1957.

³⁸ M. V. Kuśba, *Zistoi i borotbi proti unii*, Kijiw, 1976.

³⁹ *Unia brzeska – geneza, dzieje i kontrowersje w kulturze narodów słowiańskich*, pod red. R. Lyznego, F. Ziejki, Kępińskiego, Kraków, 1994.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ Ц.ФРЕНЕТА В КОММУНИКАТИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ ДЕТЕЙ

У статті аналізується техніка комунікативної освіти дітей, яка розроблена Ц.Френетом

Ts. Frenet's Technique of communicative education of children is analyzed in the article

В современной школе ведётся поиск альтернативных педагогических методов, которые позволили бы не только получать знания, но и приобретать различные навыки и умения творческого преобразования окружения и себя, а также содействовали бы гармоничному развитию ребёнка. Знать интеллектуальные и психические возможности ребёнка, нужно помочь ему самостоятельно получать знания и набираться опыта путём творческой активности.

Теория развития личности признаёт активность как одно из четырёх качеств, формирующих самостоятельную и свободную деятельность индивидуума. Особым видом такой активности является «творческая активность, сущность которой заключается в создании новых и полезных вещей, создание которых опирается на известной уже информации и полученном опыте».³¹

Творческое мышление, стремящееся преодолеть существующие стереотипы, в основании которого лежат свободные ассоциации, теперь является важным элементом жизни человека.

Понятие «творчество» ввели уже древние греки и римляне, относя его к божественной деятельности и качествам богов. Подобным образом творчество понималось и в

³¹ Z. Pietrański, *Myślenie twórcze*, Warszawa, 1996, стр.108

средневековье, «творец» - было синонимом Бога (создателя).⁴⁰ И только в период Ренессанса за творцов признавано людей: художников, музыкантов, поэтов, таким образом «творчество было атрибутом артистов, а слово «творец» стало синонимом слова «артист».⁴¹ И лишь двадцатый век причислил научную деятельность к творчеству. Учёные начали говорить о творчестве в науке, о творцах новых технологий. «Слово «творец» стало синонимом человека, а название «творчество» охватило каждое действие, выходящее за обыкновенное».⁴²

В настоящее время во многих научных разработках появилось понятие творческого подхода, который Р. Глтон и Ц. Клеро понимают как «группу эмоционально-мотивационных качеств, которыми может обладать каждый человек в определённых, благоприятствующих условиях в каждом возрасте и в любое время».⁴³

И. Куявинский относится к творческому подходу как «к группе эмоционально-мотивационных и познавательных predispozycji, которые в благоприятных внешних условиях позволяют ребёнку реорганизовать накопленный до сих пор опыт и на основании его составных создавать или открывать что-то для себя новое и полезное».⁴⁴

Б. Суходольский считает, что «зачатки творческого подхода свойственны каждому человеку хотя и в разной степени, но должны быть соответственно обусловлены».⁴⁵

Согласно К. Шмидту и Ю. Бонару⁴⁶ творческий подход учеников начальных классов проявляется больше в сфере

⁴⁰ K. J. Szmidt, Przewodnik metodyczny dla nauczycieli. Porządek i przyroda. Lekcje twórczości, Warszawa, 1997, стр.8

⁴¹ Тамже, стр.8

⁴² Тамже, стр.8

⁴³ R. Gloton, C. Kleron, Twórcza aktywność dziecka, Warszawa, 1988, стр.49

⁴⁴ I. Kujawiński, Rozwijanie aktywności twórczej uczniów klas początkowych, Warszawa, 1990, стр.46

⁴⁵ B. Suchodolski (red), Pedagogika, Warszawa, 1980, стр.534

⁴⁶ K. Szmidt, J. Bonar, Żywioly. Lekcje twórczości w nauczaniu zintegrowanym, Warszawa, 1998,

практической деятельности нежели творческой, а творческий процесс заключается в реорганизации полученного опыта и комбинаторических действий детей, приносящих новые для них знания, предметы и поведение.

Творческий подход – по мнению Э. Скочиляс-Кротли⁴⁷ можно развивать в необычно привлекательный способ в рамках литературного образования детей, охватывающего также языковое (коммуникативное) образование.

Язык для ребёнка – это не только инструмент, служащий для передачи информации, но также материал различных действий. Кроме этого, ребёнок относится к языку как к матери звуков и значений, которую можно изменить в соответствии со своими идеями и ощущениями.

Среди многочисленных методов работы с детьми наиболее содействующие их развитию, особенно на этапе начального обучения, считаются методы поиска, а среди них активизирующие методы – их применение позволяет наиболее полно использовать детскую активность, спонтанность и их творчество. В литературе эти методы часто соединяются с практическими методами, которые заключаются в обучении детей во время какой-либо деятельности, которая сопровождается разными интеллектуальными действиями. Их положительным качеством является также то, что в их основании лежит жизненный опыт ребёнка, эти методы привлекают не только интеллектуальную сферу, но и обращаются к фантазии ребёнка, подготавливают к сотрудничеству.

На уроках родного языка активность учеников проявляется в языковых упражнениях, а также в акте овладения техникой чтения и понимания прочитанного текста. Главной формой активности учеников является вербальная экспрессия, где средством выражения есть разговорная речь и написанный текст.

⁴⁷ E. Skoczylas-Krotla, Twórcza edukacja językowa w świetle opinii nauczycieli klas początkowych (в публикации).

Среди форм языковой экспрессии, используемых в начальном образовании, можно выделить следующие:

- Воспроизведение текста;
- Живой текст;
- Дидактические игры и интеллектуальные развлечения, например:
 - разгадывание загадок, ребусов, кроссвордов,
 - вставление нехватящих слов в тексте,
 - различные виды дидактических игр в форме:
 - судов над литературными героями,
 - стимулирующих игр, где заданием учеников является оценка проблемной ситуации, представленной с помощью иллюстрации, в форме словной или в форме текста,
 - приготовление диалогов к представленной ситуации;
 - придумывание титулов к иллюстрациям или тексту.

В языковом образовании детей важным является использование различных натуральных ситуаций и идей детей, побуждая их к созданию текстов, которые чаще всего потом записываются на бумаге.

В сфере развития творческих языковых умений ребёнка важное место занимает педагогическая концепция Целестина Френета. Кем был Ц. Френет? Важнейшие факты из жизни этого французского педагога представлены в ниже помещённом календаре.

- 15.10.1896 – Ц. Френет пришёл на свет в местности Гарс;
- 1920 – основание экспериментальной школы в Бар-Сур-Лоур;
- 1924 – знакомство с известными представителями Нового Воспитания на конгрессе в Моунтрех;
- 1928 – работа в школе Сайнж-Лауль и продолжение реформаторской, педагогической деятельности совместно с супругой Элизой;
- 1935 – основание собственной экспериментальной школы в Венце и участие в работе Фронта Защиты Прав Ребёнка;
- 1940 – Ц. Френет арестован немцами и заключён в

- концлагере;
- 1947 – возвращение в Венце и возобновление педагогической деятельности;
- 1957 – основание Международной Федерации Движения Современной Школы на конгрессе в Нантес;
- 08.10.1966 – смерть в Венце;

Важные публикации:

- Типография в школе;
- Месяц с советскими детьми;
- Техники Френета;
- Без школьных учебников;
- Современная французская школа;
- Разговоры Матя;
- Советы начинающим учителям;

Основные элементы педагогики Ц. Френета:

- свободная экспрессия,
- натуральные методы,
- воспитание через трудовую деятельность,
- кооперативные формы самоуправления учеников.

Ключевым понятием в концепции Ц. Френета является свободная экспрессия, которая с точки зрения выдающегося педагога позволяет:

- удовлетворить нужды детей,
- даёт возможность самовыражения,
- является натуральным средством языкового развития детей,
- это возможность общения с другими людьми,
- является натуральным способом формирования творческого подхода,
- является источником познания ребёнка и в его основании лежит сотрудничество.

Ц. Френет ввёл новые, оригинальные формы работы с детьми, которые назвал «школьными техниками». К ним относятся:

- свободные тексты детей и школьная газетка;
- «поисковой опыт» как основание самостоятельной

- работы учеников в области математики и природоведения;
- планирование индивидуальной и групповой работы всеми учениками под руководством учителя;
- классный кооператив (как форма самоуправления);
- рефераты как средство развития увлечений и как средство самосовершенствования;
- различные формы свободного художественного и технического самовыражения;
- корреспонденция и обмен между школами.⁵²

В формировании речи, которая, согласно Ц. Френету – выражает внутренние переживания и является инструментом социального общения, а также инструментом изучения окружающего мира – необходимым является создание такой воспитательной среды, которая будет побуждать экспрессию и самостоятельное мышление детей. Задачей учителя должна быть организация обучения таким образом, чтобы ребёнок имел темы для разговоров, чтобы имел о чём писать, а также чтобы хотел делиться своими мыслями, опытом, замечаниями.⁵³

Выдающийся педагог считал, что в речевом обучении ребёнка важное место принадлежит экспрессии, среди которой важное место занимает вербальная экспрессия, в которой видится эффективное и современное средство обучения и воспитания. Среди техник, служащих развитию речи ребёнка, к особенно важным Ц. Френет относил: свободный текст, типографию, школьную газетку, корреспонденцию между школами.

Техника свободного текста обращается к переживаниям ребёнка, связанным с его жизнью в обществе, и позволяет ему

⁵² C. Freinet, O szkole ludowej. Pisma wybrane, opracowanie H. Semenowicz i A. Lewin, Wrocław - Warszawa - Katowice - Gdańsk, 1976, стр.253

⁵³ Z. Maleszyk, Aktywność językowa dziecka w koncepcji pedagogicznej C. Freineta., (w): Problemy edukacji lingwistycznej. Teoria praktyka w zmieniającej się Europie, pod red. M. T. Michalczewskiej i M. Kisiela, Kraków, 2002, t.2, стр.229

проявить своё творчество и языковые способности. Каждый текст, написанный ребёнком, имеет возможность публикации в классной газетке или в специальных книжках, которые с удовольствием читают не только сами дети, но и их родители.

Занятия с использованием техники свободного текста состоят из нескольких этапов:

- свободная беседа на выбранную тему;
- создание свободного текста;
- выбор наиболее интересного текста;
- совместная грамматико-орфографическая корректировка выбранного текста;
- использование текста в воспитательной дискуссии и в упражнениях в письме.

Ц. Френет определил работу со свободным текстом как «охоту на слова», что следует понимать как поиск слов-синонимов, слов с разным эмоциональным оттенком, отдающих отношение ребёнка к своей деятельности. Важными являются также упражнения в построении предложений, т. е. развитие простых предложений, построение из простых предложений сложных.

Упражнения такого типа имеют важное значение в речевом обучении, т. к. обогащают словарь ребёнка, развивая тем самым компетенции ребёнка в области общения и письма.

Е.Пивоварская

ИЛЛЮСТРАЦИЯ В КНИГАХ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ДЕТЕЙ

Статья посвящена вивченню виховного впливу книжкових ілюстрацій на дитину.

The article is devoted to educative influence of book illustrations upon the child.

Об иллюстрации (слово pochodzące от *illustratio* (лат.) и значащее прояснение, разъяснение⁵⁴), данной в форме рисунка, живописи, графики и т. д., доданной к тексту в книге и становящей его визуальную интерпретацию, объяснение, дополнение или (и) выполняющую функцию декорации⁵⁵, говорим, что это книжная иллюстрация. Это дело может быть как оригиналом, так и репродукцией живописи, рисунка или фотографии, связанной формально или тематически с содержанием книги.⁵⁶

Заданием иллюстрации есть показание содержания книги в образных категориях. Адресованная детям, является особенной областью искусства, которая исполняет и исполнять должна важные функции и не только дидактические, но и воспитательные, как и содержание книги. Иллюстрация вводит ребёнка в мир искусства, знакомит с основными элементами пластического языка. Побуждая фантазию молодого человека, приближает литературное содержание, принося сильные визуальные импульсы. Иллюстрация является одним из наиболее доступных, широко действующих и наиболее сильных дидактических и воспитательных средств; «приводит в порядок наблюдаемое ребёнком окружение, выбирая самое важное, показывая его характерные черты (...). Это также первый урок конвенционального языка знаков (...).»⁵⁷

Ян Амос Коменский это уникальное средство, облегчающее обучение детей чтению, назвал «символичной азбукой», в которой «(...) к каждой букве присоединён рисунок какого-нибудь животного, голос которого хоть чуть-чуть схож со

⁵⁴ *Słownik wyrazów obcych*, red. J. Tokarski, Warszawa, 1980, стр.297

⁵⁵ Там же, стр.297

⁵⁶ Наиболее ранними известными формами книжной иллюстрации были выполненные вручную иллюстрации рукописных текстов. Первые иллюстрации были известны уже в древнем Египте (Книга умерших), *Nowa encyklopedia powszechna PWN*, tom 1, Warszawa, 1996, стр.17

⁵⁷ L. Żuliński, *Świat nie w pełni przedstawiony*, „Sztuka dla Dziecka”, 1987, nr3(4), стр.23

звучанием этой буквы (...)».⁴⁸ Великий педагог видел в иллюстрации огромный дидактический потенциал, не только приближающий реальные образы, входящие в сферу познавательных возможностей и нужд молодого наблюдателя, но и облегчающий запоминание по принципу ассоциаций.⁴⁹

Вопросом качества и роли иллюстрации в книге для детей было посвящено много артикулов в педагогических журналах конца XIX века. Уже сто лет тому назад были опубликованы и упрёки, и требования по отношению к детской, книжной иллюстрации. Относились они к качеству исполнения, артистической ценности иллюстрации, приспособлению её к возможностям восприятия разных возрастных групп, а также к содержанию иллюстрации, которое должно отображать не только эстетические и познавательные цели, но и воспитательные. Последний фактор, часто подчёркиваемый и появляющийся в публикациях, показывал, что уже тогда педагоги осознавали особенное значение иллюстрации в книге в формировании личности ребёнка.

Среди обвинений – как писалось – поставленным иллюстрации⁵⁰ для детей были:

- Показание насилия (например, учителя по отношению к ребёнку), что противодействует цели хорошей иллюстрации, которая должна быть благородной, чтобы не пробуждать у ребёнка нежеланных чувств;⁵¹

- Появление сначала иллюстрации (привоз её из-за границы или заказ её в соответствии с замыслом издателя у местного художника), а потом уже заказ текста сомнительного качества

⁴⁸ Jan Amos Kommeniusz, Świat malowany rzeczy widocznych pod zmysły podpadających w czterech językach, Przedmowa, Wrocław, 1805, стр. nlb

⁴⁹ E. Nęcka, Proces twórczy i jego ograniczenia, Kraków, 1995, стр.80-83

⁵⁰ St. Gębarski, Sprawozdanie. Przyjaciel Dzieci – rok 1888, „Przegląd Pedagogiczny”, 1889, nr 4, стр.46-47

⁵¹ St. Gębarski, Sprawozdanie. Przyjaciel Dzieci – rok 1888, „Przegląd Pedagogiczny”, 1889, nr 4, стр.46-47

- часто без согласования с педагогом;⁵⁸
- Книги с иллюстрациями, сделанными из дешёвых, заграничных плёнок и часто с подписями без польских знаменитых знаков;⁵⁹
- Бесцветные или слишком насыщенные цветом;⁶⁰
- Иллюстрации без движения, выразительности, характера и настроения;
- Монотонные тематически;
- Представление типичных предметов домашнего обихода, окружения и героев.⁶¹

На рубеже XIX и XX века соответственно принципам наглядных методов обучения, выходящих из врождённых склонностей и нужд детей, начали вводить в жизнь принцип «Как можно наиболее до наблюдения»⁶² и «Детям мы должны давать наилучшее, что имеем» вместо «детям хватит что-либо».⁶³ Уже 100 лет тому назад в теоретических рассуждениях подчёркивалось, что в иллюстрациях в книге важны не только эстетические ценности, но и ценности этические и моральные. Задачей иллюстрации в книге было:

- Будить потребность контактов с красотой;
- Укреплять благородные чувства;
- Учить, т.е. позитивно влиять на интеллектуальное

⁵⁸ Artysta czy pedagog? „Przegląd Pedagogiczny”, 1890, nr 13, стр.152

⁵⁹ J. Chrzęszczewska, O wpływie obrazków na dzieci, „Przegląd Pedagogiczny”, 1899, nr 22, стр.206. Автор также подаёт пример подписей с использованием несоответствующих букв

⁶⁰ Там же, стр.259

⁶¹ J. Mortkowiczowa, O książkach obrazkowych, „Przegląd Pedagogiczny”, 1904, nr 21, стр.244-255. Автор писала, что данная тема затрагивалась в современной заграничной литературе: Heinrich Wolgas, Das Bilderbuch.

⁶² J. Chrzęszczewska, O wpływie..., op. cit., стр.205-206

⁶³ J. Mortkowiczowa, O książkach..., op. cit., стр.244-255. Heinrich Wolgas, Das Bilderbuch, Wilhelm Spoor, Die Künste im Leben des Kindes, Gustaw Puli, Kunststreichziehg

• развитие ребёнка и доставлять ему полезную информацию;⁶⁴

• Развлекать, но с пользой;

• Пополнять опыт ребёнка в повседневной жизни;

• Иллюстрация должна быть целевым действием, выходящим из предписаний педагогов;

• Вырабатывать морально-этичное отношение, содержание должно быть «приспособлено к моральным и интеллектуальным нуждам ребёнка»;⁶⁵ представлять соответствующие темы, те сцены из жизни детей, образцовые отношения между людьми, представления (образы) предметов и явлений;

• Развивать наблюдательность;

• Побуждать интерес со стороны ребёнка и взрослого;

• Рисунки для детей должны иметь ясно обозначенные контуры, остро разграниченные плоскости;

• Обходить всякие старательные перспективы, углубления и тени;

• Не употреблять деликатных соединений цветов, пол и четверть тонов, потому что они «не действуют на детей, стоящих на слишком низкой ступени эстетического развития».⁶⁶

Представленный набросок проблематики, которой занимались учёные на рубеже XIX и XX века, даёт нам представление о существующем издавна стремлении к идеалу, определяющему основные принципы хорошей иллюстрации, предназначенной для детей. Некоторые наблюдения с этого периода сейчас находят своё научное подтверждение.

По мнению современных исследователей этой проблематики иллюстрация для детей, как и каждое предназначенное для них дело искусства, «является явлением граничным, соединяющим постулаты эстетики, психологии и

⁶⁴ Там же, стр. 205

⁶⁵ Там же, стр. 205

⁶⁶ J. Mortkowiczowa, O książkach obrazkowych dla dzieci, „Przegląd Pedagogiczny”, 1904, nr 22, стр. 258

педагогике». ⁶⁷Платформой соединяющей совместный и единый фронт действий людей, работающих над книгой для детей (писателей, педагогов, артистов), это, прежде всего, нужды и возможности восприятия малого клиента. ⁶⁸

Проведённые на территории Ченстоховы исследования ⁶⁹ позволили мне сделать предварительные выводы о отношении зависимости между возрастом ребёнка и его предпочтениями в сфере реалистичных и сказочных иллюстраций. ⁷⁰ К подготовленным иллюстрациям: четырём комплектам (1-собака, 1-кот, 3-гном, 4-ребёнок) по шесть отличающихся (цветом, насыщением, мягкостью пятен, стилем) рисунков, были применены следующие критерия:

- Иллюстрация, базирующаяся на контурах;
- Построение контуром и пятнами;
- Доминанция мягких пятен;
- Доминанция острых пятен;
- Доминанция гаммы тёплых цветов;
- Доминанция гаммы холодных цветов.

⁶⁷ J. Słońska, Psychologiczne problemy ilustracji dla dzieci, Warszawa, 1977, стр.13

⁶⁸ M. H. Arbuthnot, Children and books, Chikago, 1957, стр.27-28

⁶⁹ Исследования проводились на территории Ченстоховы. Главным источником материалов для исследования были ответы на простые (соответствующие возрасту участника исследований) вопросы, дающие возможность однозначного ответа; вопросы умещены в анкетном листе вопроса. Вопросы касались комплектов экспериментальных иллюстраций. В исследовании брала участие группа детей в возрасте от 1-9 лет, дети были поделены на четыре группы по двадцать человек: дети трёхлетние, пятилетние, семилетние, и девятилетние. В общем получено 1200 детских ответов. Процентный результат исследования показан в таблице (собственность автора), а сформулированные выводы в упрощённой форме умещены в данном артикуле.

⁷⁰ S. Szuman, Ilustracja w książkach dla dzieci i młodzieży, Kraków, 1951. Сказочный, реалистичный и гротесковый (не поданный автором в данном артикуле) стили иллюстрации выделил С. Шуман в «Иллюстрации для детей и молодёжи», Краков, 1951.

Результаты исследования позволили сформулировать следующие выводы:

- Чем старше ребёнок, тем больше он заинтересован реалистичной иллюстрацией,
- Чем младше ребёнок, тем больше интересуется сказочной иллюстрацией (часто упрощённой),
- Практически целая популяция, берущая участие в исследовании, независимо от возраста и пола позитивно воспринимала иллюстрации, построенные контуром и пятном;
- Чем младше возрастная группа, тем более желательна гамма тёплых цветов;
- У старших детей предпочтение, отдаваемое тёплым и холодным тонам, было различным;
- Девочки независимо от возраста отдавали предпочтение иллюстрациям в тёплых тонах, а мальчики чаще выбирали иллюстрации в холодных тонах;
- Только младшие дети выбирали иллюстрации, где доминировали острые пятна;
- Старшие дети в равной степени выбирали иллюстрации с доминирующими острыми или мягкими пятнами.

Суммируя, иллюстраторство, как одна из художественных отраслей, позволяет приобретать образы, побуждающих зрение и доставляющих импульсов, которые активируют фантазию, чувствительность и чувство эстетики. Иллюстрация, будучи «азбукой», приближающей основные элементы языка пластики, вводит ребёнка в мир искусства, а что за этим идёт – формирует его потенциального (взрослого) создателя и адресата. Как средство о широкой сфере воздействия, иллюстрация не может быть игнорирована и поэтому гармония картины и текста должны служить заданиям, которые ставятся в равной степени содержанию литературных произведений, как и графической стороне книги.

Так, артисты-пластики, как и педагоги, и авторы литературы для детей должны помнить о факте, что, подготавливая книгу для детей, она должна быть коммуникативной и пополнять опыт не сформировавшегося ещё

читателя новыми, важными элементами, которые повлияют на его формирующуюся личность. Поэтому книжную иллюстрацию нужно понимать как сумму нужд молодых потребителей литературы и сознательно реализованных намерений взрослых, будущих между прочим носителями артистических, воспитательных и образовательных ценностей.⁷²

Задания, поставленные перед современной книжной иллюстрацией для детей, будут безусловно касаться:

- Наиважнейшего эditorского качества (привлекательности);
- Усиления духовного переживания;
- Доступности литературного содержания по принципу гармоничного соединения с пластическим образом;
- Стимуляции познавательных структур, а за этим идёт формирование заинтересованности, морально-общественных нужд и ценностей;

- Введения в мир искусства;
- Побуждения детской фантазии;
- Формирования эстетической чувствительности и чувств;
- Благоприятствования играм;
- Пробуждения позитивных чувств: уменьшения напряжения, удовлетворения нужд; а также компенсирующего и даже терапевтического воздействия;⁷³

- Иллюстрация должна делать восприятие содержания книги приятным;

- Упрощать чтение;
- Побуждать желание контактов с книгой, тем самым воспитывать потенциального любителя литературы.

Итак, книга, как и иллюстрация должны представлять наиважнейшее качество, выполнять условия гармоничного целого, соответствующего нуждам и возможностям восприятия детей. Книжная иллюстрация должна быть артистическим и литературным фактом.

⁷² E. Piwowarska, Ilustracja książkowa dla dzieci. Analiza zjawiska na podstawie wybranych publikacji w polskiej prasie pedagogicznej XIX i XX wieku, w: Dziecko i sztuka, pod red. W. Szlufika i A. Pękała, Częstochowa, 2000, стр.103-112

⁷³ J. Doroszewska, W poszukiwaniu właściwej ilustracji dla dzieci, „Odrodzenie”, 1949, nr 7